

Ночь окутала Коноху густым покрывалом тьмы. Под кроваво-красной луной, висевшей на небе, разворачивалась трагедия. Внутри храма Учиха, члены клана, сосредоточенные вокруг великого старейшины, вдруг взорвались гневом. "Проклятый Фугаку!" - прорычал один из них, указывая на главу семьи. "Ты хочешь нас убить за верность старому псу Хокаге?! Ты недостойн быть главой клана!" Прежде чем он успел закончить свою тираду, молния всполохнула в темноте, и острое куная пронзило его шею. На балку храма взлетел Изуми, сын Фугаку. Его юный лик был спокоен, но его руки, сжимающие кунай, дрожали от гнева. "Ты умрешь жалкой смертью!" - прохрипел раненый, но его слова оборвались, и тело безвольно рухнуло на пол. Тишина повисла в воздухе, будто сама смерть замерла в предвкушении. Фугаку, с мрачным выражением лица, развернулся к своим людям, которые уже окружили храм, вооруженные кунаями. Массовая резня началась. "Проклятый Фугаку! Ты осмелился?!" - раздался крик, но слова затерялись в общем реве. Фугаку, не дрогнув, запер дверь в храм и вышел на крышу. Он посмотрел на кровавую луну, затем на кровавую бойню, что творилась внутри, и усмехнулся. "Учиха..." - прошептал он. "От судьбы не уйдешь." На крышах соседних домов затаились Анбу. Они чувствовали зловоние крови и боялись вторгнуться, но не могли и уйти. Смертный час Учиха приближался. "Отец, миссия выполнена," - проговорил Итачи, осыпанный кровью, склоняясь перед Фугаку. "Я знаю, Итачи. Отправляйтесь с Изуми и умойтесь. Я сам справлюсь," - ответил Фугаку. Итачи и Изуми скрылись в ночи, оставляя Фугаку в окружении гор трупов. Он опустился на колени рядом с телом старейшины, глядя на его застывшее лицо. "Что ж, может быть, тебе стоило остаться дома, в твоём возрасте," - прошептал Фугаку, его голос был тих и спокоен, но за ним скрывалась тьма. В это время к нему подбежал один из уцелевших. Он что-то прошептал, и Фугаку кивнул. "Хорошо, я понял. Ступай." В глазах Фугаку вспыхнула странная искра, и он пробормотал себе под нос: "Хирузен и Данзо... придут, но на этот раз им придется заплатить. Цену, которую они никогда не забудут." Заговор, который он вынашивал до этого момента, достиг своего пика. Он был жестоким, кровавым, но неизбежным. "Принесите голову старейшины. Нам нужно отнести ее к Хокаге на чаепитие," - скомандовал Фугаку, и его подчиненные, чьи лица были искажены ужасом, поспешили выполнить приказ. Вне храма, Данзо, с недовольным выражением на лице, смотрел на Фугаку. "Что происходит, Учиха?" - рявкнул он, скрестив руки на груди. Хирузен же, закулив трубку, наблюдал за происходящим. Его взгляд был хладнокровным, пронизывающим. "Надеюсь, это не плохие вести," - пробормотал он, но его голос был спокоен как воды пруда. Двери храма медленно распахнулись, и Фугаку вышел, приветствуя их. "Я как раз собирался вас найти," - сказал он, улыбаясь. "И вы пришли как раз вовремя." Запах крови, витавший в воздухе, заставил Данзо сморщить нос. "Убийство?" - бросил он, с подозрением глядя на Фугаку. "Прошу простить меня, что заставил вас волноваться," - ответил Фугаку, прикрывая глаза. "Это было внутреннее дело клана Учиха, но по важности ситуации я был вынужден вас оповестить." В это время из храма вышли несколько Учиха, их лица скрывали белые платки. Данзо подошел к одному из них и стянул платок. Под ним лежал один из его агентов - Учиха, которого он лично обучал! Но глаза его были пугающе пустыми! Как это случилось?! Фугаку наблюдал за Данзо, его улыбка была чуть заметна. "Не хотите ли зайти и послушать мои объяснения?" - пригласил он, его тон был дружелюбным, но глаза его обещали многое. Хирузен, кивнув, взглянул на Данзо, словно говоря: "Смотри, как ты его выведешь на чистую воду." "У нас нет времени," - ответил Данзо, но слова эти были лишь прикрытием его беспокойства. "Мы можем помочь," - проговорил Хирузен, обращаясь к Фугаку, но в его голосе звучала нотка осторожности. "Входите, входите," - повторил Фугаку, открывая им двери храма. Внутри, они уселись за стол. Фугаку разливал для них sake, его глаза блестели насмешливым светом. "Те, кого мы убили... были лишь заразой в нашем клане," - начал Фугаку, и его слова были тверды и категоричны. "Они плели заговор, мечтая овладеть Конохой! Но я - преданный служитель Хокаге. Я не мог допустить, чтобы они погубили все, что нам дорого." Затем он опустил голову и, обращаясь к Хирузену, проговорил: "Я... не успел доложить вам, Хокаге. Прошу, накажите меня!" Хирузен, глядя на Фугаку, которого он считал верным,

заметил, что тот дрожит, его лицо покраснело, как будто он стыдился своего поступка. "Все в порядке, Фугаку," - ответил Хирузен, с мягкой улыбкой, положив руку на плечо Фугаку. "Ты защищал Коноху, ты следовал воле Огня. Однажды, когда я уйду, ты займешь мое место. И будешь управлять деревней мудро, доведя ее до небывалых высот." Фугаку, весь дрожа, склонил голову, словно выражая свою скромность. "Фугаку не желает быть Хокаге," - прошептал он. "Я лишь хочу служить деревне, не более." Хирузен, прищурившись, глядя на Фугаку, все же снял с его образа два пункта подозрений, но еще два оставались. "Хорошо, Фугаку," - сказал он, отстраняясь. "Ты сделал хороший выбор. Я уверен, ты справишься." Хирузен шагнул к выходу, но Данзо остановил его. "Фугаку," - проговорил он, его тон был жесткий. "Ты знаешь настоящую причину преступления твоих людей?" "Я не знаю, Данзо," - ответил Фугаку, как послушный пес. "Но мы не можем позволить никому угрожать спокойствию Конохи." Данзо, видя, как Фугаку подчиняется ему, успокоился. Он не стал добавлять больше слов. Хирузен, будто вспомнив что-то важное, повернулся к Фугаку. "Твой сын, Итачи... он сейчас очень силен. Пусть он завтра присоединится к моему личному отряду," - объявил он. "Личный... отряд..." - прошептал Фугаку, и в его глазах блеснула странная искра.

<http://tl.rulate.ru/book/110526/4160676>